

На правах рукописи

Наумов Филипп Викторович

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ
ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ЯЗЫКОВЫМ
МНОГООБРАЗИЕМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

09.00.11 – Социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Томск – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Найман Евгений Артурович

Официальные оппоненты:

Кокаревич Мария Николаевна, доктор философских наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Томский государственный архитектурно-строительный университет», кафедра философии и истории, заведующий кафедрой

Хлебалин Александр Валерьевич, кандидат философских наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, заместитель директора по научной работе; отдел философии, старший научный сотрудник

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет»

Защита состоится 09 октября 2019 г. в 10 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.01, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 4 ТГУ, аудитория 306).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: <http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/NaumovFV09102019.html>

Автореферат разослан « ____ » августа 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Эннс Ирина Андреевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Современные общества все чаще сталкиваются с глобальными социально-политическими проблемами в области взаимодействия и коммуникации между различными группами людей, к числу которых в первую очередь относятся проблемы миграции и натурализации пришлого населения, проблемы расизма, нацизма и ксенофобии, проблема мультикультурализма и его политик, попадающих часто под справедливый шквал общественной и научной критики, например, знаменитый принцип affirmative action. Таким образом, очевидно, что большинство обществ сегодня хотя бы в некоторой степени отличаются культурным и языковым многообразием. Активные миграционные процессы, студенческая и профессиональная мобильность, а в последнее время также массовый приток мигрантов с Ближнего Востока приводят к тому, что в большинстве стран Старого и Нового света проживает сегодня значительное число людей, принадлежащих к разным культурам. Многие государства сегодня можно назвать разнообразными в культурном и языковом планах уже потому, что они открыты внешнему миру – представители любых народов могут туда свободно приезжать, уезжать, а иногда и оставаться.

В той или иной степени, большинство указанных проблем носят языковую природу, т.е. границы непонимания и конфликтов проходят преимущественно и в первую очередь по теме употребления защиты и сохранения языков. Следовательно, не будет преувеличением, если сказать, что сам дискурс языкового разнообразия определяет дискурсы проблем расизма, ксенофобии, национализма и пр. Поэтому, то, каким будет дискурс о языковом разнообразии (конструктивным или деструктивным), таким и будет дискурс всех прочих перечисленных проблем. Вместе с тем, сама ситуация языкового разнообразия также представляет собой проблему. В свете обозначенной проблематики, решение проблемы языкового разнообразия будет способствовать определению вектора развития политического действия для решения ключевых проблем, с которыми сегодня сталкивается каждое мультикультурное общество (т.е. абсолютное большинство обществ).

Вопросами регулирования и решения проблемы языкового разнообразия занимается языковая политика, как особая форма общественной и профессиональной рефлексии и принятия решений в указанной сфере. Вместе с тем, не смотря на довольно долгий период напряженных размышлений относительно способов формирования приемлемой социальной среды сосуществования разных культурных и языковых групп до сегодняшнего дня вопрос о системном социально-философском анализе оснований языковой политики остается плохо разработанным. На сегодняшний день по теме языковой политики собрано огромное количество статистических данных и прочей эмпирической информации, написано большое количество работ, носящих описательно-исторический характер, которые не претендуют, в сущности, на раскрытие содержания понятия языковой политики и не стремятся структурно исследовать данный феномен. Кроме того, современные исследования (особенно российские), касающиеся темы языковой политики и планирования, игнорируют

вопросы исследования различных видов регулирования в рамках социально-этического анализа. Ведь совершенно ясно, что для того, что языковое планирование стало действенной мерой регулирования общественных отношений, необходимо проводить ее, постоянно опираясь на фундаментальные этические представления о должном и неподобающем, опираясь, в конце концов, на международное право, в рамках которого этика выступает фундаментом международного общения. Именно поэтому не всякое эффективно решающее задачи языковое планирование является этически допустимым. Можно с большой долей уверенности предположить, что депортация большинства иноязычных меньшинств значительно снизит социальную напряженность в обществе, создаст условия для экономии средств и улучшит демографическое состояние коренных жителей, однако такую меру сегодня совершенно точно нельзя назвать приемлемой с точки зрения либеральной этики и международного права.

Именно поэтому социально-философский анализ современных моделей языковой политики сегодня является актуальной темой для исследования не только в теоретическом плане, но и с точки зрения практического приложения результатов исследования. Социально-философский анализ, выступая базовым методом наук об обществе, позволяет вскрыть структуру общественного явления, а исследование в контексте этики поможет понять границы применимости той или иной модели в современной ситуации. Таким образом, представляется очевидным, что в условиях мультикультурности особое внимание необходимо уделять совершенствованию теории и практики языковой политики и планирования, которая неизбежно должна проводиться в соответствии с высокими либеральными стандартами уважения личности и ее свободы, чем и обусловлена актуальность данной работы.

Степень разработанности темы исследования

Данное диссертационное исследование опирается, с одной стороны, на достижения отечественной и зарубежной социолингвистики, а, с другой – на достижения преимущественно зарубежной социальной и политической философии и этики. Таким образом, в работе представлен междисциплинарный подход к проблеме языковой политики в условиях мультикультурализма. Таким образом, в рамках работы используются источники по отечественной и зарубежной социолингвистике, а также источники преимущественно по зарубежной этической и политической философии.

В части исследования, касающейся социолингвистики, можно выделить следующие направления исследований, на основе которых осуществлялась работа над диссертацией:

Во-первых, теоретические работы по вопросам языковой политики, языкового разнообразия, языкового сдвига и диглосии представленные в творчестве: В. М. Алпатова, Б.А. Успенского, Е.А. Наймана, С.К. Гураль, В.М. Смокотина, Д.А. Катунина, Дж. Гамперца, Дж. Фишмана, Ч. Фергюсона, Э. Хаугена и др.

Во-вторых, теоретические работы и эмпирические исследования, посвященные вопросам языкового сдвига, полужычия и языковой смерти,

представленные в творчестве: Е.В. Головки, Н. Б. Вахтина, Х.-Ю. Зассе, Е. Смолича, П. Баккера, Н. Дориан и др.

В-третьих, теоретические работы по современным социальным процессам. глобализации и мультикультурализму, представленные творчеством: В.С. Малахова, В.М. Смокотина, З. Баумана, М. Кастельса, А. Сен, Г. Терборна и др.

В части исследования, касающейся моральной и политической теории, можно выделить следующие направления исследований, на основе которых осуществлялась работа над диссертацией:

Во-первых, теоретические работы, посвященные этической философии утилитаризма, представленные в творчестве: Дж. Бентама, Дж. Ст. Милля, Г. Сиджвика и др.

Во-вторых, теоретические работы, посвященные этической философии либерального эгалитаризма и либертаризма, представленные в творчестве: Дж. Роулза, Р. Нозика, Ч. Кукатаса, Э. Геллнера, Р. Дворкина, М. Кревельда, П. Розанваллона, Д. Белла, М. Сэндела, И. Берлина и др.

В-третьих, теоретические работы, посвященные правовой регламентации языковой политики и языковым правам, представленные в творчестве: В.М. Алпатова, У. Киммлики, А. Паттена, Т. Скутнабб-Кангас, Ф. Грина и др.

Таким образом, можно отметить значительные достижения в изучении разнообразных аспектов языковой политики. В то же время наблюдается определенная теоретическая разрозненность в осмыслении основ языковой политики. Так, например, исследования, посвященные социолингвистическим аспектам организации языковой политики, не опирается на достижения моральной и политической философии. Такая же ситуация и с исключительно философским подходом к проблеме. Таким образом, достигнутый уровень изучения разнообразных аспектов языковой политики с различных точек зрения нуждается в комплексном социально-философском осмыслении накопленного материала, что позволит решать радикально значимые вопросы регулирования языкового разнообразия. Поэтому в изучении теоретических основ языковой политики так важно взаимодействие социолингвистического и философского подходов, что делает указанную тему важным объектом междисциплинарной рефлексии.

При этом, не смотря на уже проделанную работу по рефлексии над проблемами культурного и языкового разнообразия, на сегодняшний день не предложена новая релевантная концепция языковой политики, способная эффективно справляться с современными вызовами времени. Так, в качестве центральной проблемы можно выделить фундаментальное противоречие между идеологиями национального государства эпохи модерна (максимальное сокращение разнообразия ради целостности и идентичности социальной среды) и гибридным постмодерновым государством (мультикультурное и многоязычное общество, рассматривающее разнообразие, как интеграционный фактор). Вместе с тем очевидно, что существующие сегодня модели языковой политики не способны эффективно решать проблему языкового разнообразия. Так, одноязычная модель языковой политики, сформировавшаяся в эпоху становления национальных государств, сталкивается с трудностями современного языкового

разнообразия, когда общественная интеграция не может строиться вокруг политики унификации только лишь одной нации и только одного языка. С другой стороны, современная языковая политика мультикультурализма также не дает релевантный ответ, т.к. в попытке сохранить языковые меньшинства и их языки существенно усложняет жизнь условного большинства (с политической, юридической, экономической точек зрения) и не меньше, чем одноязычная языковая политика, провоцирует конфликты в обществе. Таким образом, центральной группой вопросов в данной связи выступают:

Почему уже ставшие традиционными подходы в языковой политике (одноязычная и многоязычная) не могут решить проблему языкового разнообразия?

Какой должна быть модель языковой политики, отличная от традиционных подходов, способная эффективно решать современную проблему языкового разнообразия?

Цель и задачи исследования

Целью диссертационного исследования является выявление наиболее релевантной модели языковой политики, ее социально-философских оснований для решения проблем языкового разнообразия.

Основными задачами исследования являются:

1. Выявить основные проблемы культурного и языкового разнообразия в условиях современного глобализирующегося мира;
2. Рассмотреть социально-философские и этические предпосылки формирования утилитарных моделей языковой политики;
3. Проанализировать и систематизировать политико-правовой инструментарий (законодательную и правоприменительную практики) регулирования языкового разнообразия в рамках утилитарной модели языковой политики;
4. Провести критический анализ социально-философских оснований утилитарной модели языковой политики;
5. Выявить альтернативную модель языковой политики нейтральности, как наиболее соответствующую модель языковой политики для решения проблемы языкового разнообразия.

Объект и предмет исследования

Объектом диссертационного исследования выступает языковое разнообразие как социальная проблема современного общества.

Предметом диссертационного исследования является языковая политика, – ее социально-философские основания и формы, – направленная на управление и регулирование языкового разнообразия.

Научная новизна исследования

В рамках работы впервые:

1. Систематизированы проблемы языкового разнообразия;
2. Дана классификация моделей языковой политики;
3. Дан критический анализ моделей языковой политики с позиции этико-философских оснований;

4. Выявлена релевантная модель языковой политики (доказана эффективность модели языковой политики нейтральности, как способа решения основных проблем языкового разнообразия).

Теоретическая и практическая значимость работы

1. Проведенное исследование позволяет системно взглянуть на проблемы регулирования языкового разнообразия и языковой политики через призму моральной и политической философии.

2. Данный подход расширяет имеющиеся теоретические рамки исследований по данной теме и предоставляет методологический аппарат, посредством которого возможно систематическое исследование проблем языковой политики и планирования, с позиции либеральной моральной и политической философии.

3. Кроме того, исследование учитывает крупные социокультурные трансформации современного общества, позволяя адекватно моделировать основные положения языковой политики, основанной на либеральном понимании свободы и ценности культурного разнообразия.

4. Результаты диссертационной работы могут быть использованы в практической деятельности по моделированию эффективных методов воздействия на языковое разнообразие в условиях глобальных миграционных процессов и эскалации международного напряжения. Кроме того, концептуальные наработки диссертации могут быть использованы для чтения курсов по теории и практике политических и социолингвистических исследований.

Теоретико-методологические основания исследования

Теоретико-методологической основой исследования выступают концепции: языкового разнообразия, диглоссии, языкового сдвига, полужычия и языковой смерти (Дж. Фишман, Дж. Гамперц, Ч. Фергюсон, М. Вайнрайх, Е.В. Головкин, Н.Б. Вахтин и др.), негативной и позитивной свободы (Дж. Локк, М. Фуко, Т. Гоббс, И. Берлин, Ч. Тэйлор, З. Бауман и др.), утилитарной полезности, идеи общественного блага (Дж. Ст. Милль, Дж. Бентам, А. Сен, У. Кимлика и др.), либеральной нейтральности (Дж. Роулз, А. Паттен, М. Кревельд, Ч. Кукатас и др.)

В соответствии с поставленными задачами для выполнения диссертационного исследования определены следующие методы:

1. Метод социально-философского анализа, способствующий выявлению основных тенденций изменения общественных отношений по поводу культурного и языкового разнообразия в период глобализации;

2. Социолингвистический метод исследования, раскрывающий сущность трансформаций функционирования языков в зависимости от внешних внеязыковых феноменов, таких как власть и идентичность;

3. Метод сравнительно-правового анализа, позволивший проанализировать законодательную и правоприменительную практики современных государств в сфере языковой политики и планирования;

4. Метод этико-философского анализа, позволяющий проанализировать основания различных моделей языковых политик и вскрыть их фундаментальные противоречия.

Положения, выносимые на защиту

На защиту выносятся следующие положения и результаты:

1. Основные проблемы языкового разнообразия происходят из социолингвистической проблемы взаимодействия разноуровневых по статусу языков в рамках одного общества, называемой диглоссией. Негативные последствия диглоссии, в первую очередь, приводят к появлению и эскалации языковых конфликтов между носителями разных по статусу языков в связи с неравномерным распределением сфер функционирования того или иного языка в общественно-политической и межличностной сферах. В связи с неравномерным распределением сфер функционирования языковому разнообразию также угрожает ситуация языкового сдвига, приводящая в итоге к ряду неблагоприятных последствий, как для самого языкового разнообразия, так и для носителей языка – полуязычию и смерти языка. В связи с масштабностью указанных проблем государству отводится решающая роль регулирования языкового разнообразия посредством реализации языковой политики, модели которой необходимо подвергнуть исследованию и классификации.

2. В основу моделей классификации языковой политики положена концепция негативной и позитивной свободы, при этом выделены две основные модели языковой политики: утилитарная и нейтральная. В основе утилитарной модели лежит утилитарная теория, основанная на идее позитивной свободы, в основе нейтральной модели языковой политики – либеральная теория, основанная на идее негативной свободы.

3. На примере анализа корпуса нормативных источников (акты органов законодательной и исполнительной властей) различных современных государств продемонстрировано, что на сегодняшний день единственной моделью регулирования языкового разнообразия является утилитарная модель языковой политики, представленная двумя вариантами: языковой политикой одноязычия и многоязычия. Не смотря на разность подходов к проблеме языкового разнообразия, указанные варианты принципиально одинаковы и исходят из одних и тех же этико-философских оснований, которые можно подвергнуть критике в виду внутренней противоречивости и неэффективности.

4. Доказано, что модель утилитарной языковой политики является неэффективной для регулирования ситуации языкового разнообразия по причине того, что имеет ряд трудностей, связанных с противоречиями утилитарной этики, касающихся понятия блага, максимизации общественного блага и этического консеквенциализма. Кроме того, указанная модель языковой политики предполагает чрезмерное вмешательство в жизнь индивидов и языковых коллективов государства. Указанные противоречия делают модель утилитарной языковой политики (ее варианты) малоэффективной в процессе решения проблем языкового разнообразия. Вместо нее предлагается более релевантная модель языковой политики нейтральности, основанная на идее либеральной нейтральности. Модель языковой политики нейтральности может быть представлена в двух формах: языковая политика равенства и языковая политика дерегулирования. Несмотря на то, что оба варианта исходят из принципа либеральной нейтральности, политике дерегулирования отдается предпочтение,

т.к. она в наименьшей степени требует участия государственного принуждения, ограничивая его функциями посредничества и регламентации наиболее общих правил взаимодействия индивидов, коллективов и языков.

Степень достоверности результатов исследования апробация

Достоверность полученных результатов обусловлена междисциплинарной методологией исследования, репрезентативностью источниковедческой базы, корректным применением общенаучных, частнонаучных и специальных методов.

Апробация результатов диссертации

Основные положения, научные результаты и выводы были изложены на заседаниях и научных семинарах кафедры истории философии и логики Национального исследовательского Томского государственного университета (2013–2016 гг.), XXVI ежегодной международной научной конференции «Язык и культура» (Томск, 27–30 октября 2015 г.) и получили положительную оценку.

Объем и структура исследования

Диссертационная работа состоит из введения, 2 глав, 4 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, включающего 141 источник.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность выбранной темы, определена проблема и степень ее разработанности. Поставлены цель и задачи исследования, выявлены объектно-предметная область и методология исследования, раскрыта научная новизна. Сформулированы положения, выносимые на защиту, отмечена теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

Первая глава «Социально-этический анализ утилитарной модели языковой политики» посвящена исследованию становления утилитарного подхода к языковой политике. Подробно исследуются не только исторические предпосылки, но и социально-философские и этические основания утилитарной языковой политики.

Параграф 1.1. «Формирование и оценка проблемы культурного и языкового разнообразия: утилитарный ответ» демонстрирует комплексный междисциплинарный подход к регулированию языкового многообразия сегодня. В параграфе подробно исследуется само понятие языкового разнообразия, а также факторы, способствующие его сохранению, среди которых основное место занимает государственная поддержка. Выделяется ряд существенных проблем, которые угрожают языковому разнообразию, к числу которых, в первую очередь, относится проблема диглоссии. Показано, как негативные проявления диглоссии в результате способны сократить число языков привести к формированию маргинальных языковых вариантов и провоцировать острые социальные конфликты.

Далее исследуется история формирования представлений о регулировании культурного и языкового многообразия. В работе выделяется три периода: домодерн, модерн и постмодерн. Исследуя период домодерна отчетливо видно, что в это время еще не сформировалось комплексное отношение к проблеме разнообразия, а институты власти не рассматривали инаковость, как фактор, угрожающий своему суверенитету. С переходом к модерну в политической

практике появляется устойчивая тенденция к контролю за любым проявлением «иногo». Социально-философский анализ указанной проблематики позволил продемонстрировать, как государства периода модерна создавали свою идентичность путем расширения области культурного суверенитета и подавляя любые варианты чужого в культуре в широком смысле. Указанная проблема выходит далеко за рамки обычных административных процедур и принимает масштабы дискурсивных практик власти-подчинения. При этом, не смотря на подавление инаковости, чуждые культурные элементы тем не менее не уничтожаются полностью. На данном этапе происходит процесс формирования и становления национальных государств, что объясняет особенности языковой политики. В рамках исследования периода постмодерна выделяется важный поворот в практике экспансии культурного суверенитета. Показано, как, с одной стороны, локальные культуры, благодаря достижениям науки и техники периода глобализации, начинают активно соперничать друг с другом за расширения своих локальных суверенитетов в международном пространстве. С другой стороны, выявлена тенденция к формированию надгосударственных структур и институтов, знаменующих собой конец активных процессов формирования национально-государственных форм идентичности. В рамках языковой политики происходит смена курса в сторону укрепления мультикультурализма.

На основе концептуальных рамок, заданных З. Бауманом исследуются этические основания языковой политики. Выделяется два принципиальных понимания свободы: в негативном и позитивном аспектах. Подобный этико-философский анализ помогает максимально близко и комплексно подойти к вопросу сущности различных моделей языковой политики. Показано, что свобода, понимаемая в позитивном смысле, лежит в основании утилитарной традиции в этике. Экстраполируя указанный подход, предварительно исследовав основные идеи данного подхода, такие как понятие блага и его максимизации в разных контекстах, в исследовании делается предположение о том, что на сегодняшний день абсолютное большинство правопорядков в основу своих практик регулирования языкового разнообразия кладут утилитарный подход. При этом, в одном случае он либо все еще соответствует модерновой традиции (языковая политика одноязычия), либо постмодерновой традиции (языковая политика мультикультурализма). Комплексный социально-философский анализ позволил понять, что несмотря на кажущееся принципиальное различие этих вариантов, они оба ориентированы на консеквенциализм, что приводит к ряду существенных трудностей в процессе реализации языкового планирования.

Параграф 1.2. «Анализ практики регулирования общественных отношений в рамках утилитарной модели» призван продемонстрировать на большом корпусе нормативно-правовых источников особенности регулирования языкового разнообразия в рамках утилитарной модели.

В качестве материала для исследования выбрана совокупность в конституционных и специальных нормативных актов, т.к. указанные правовые источники, как справедливо отмечает Баглай М.В., обладают рядом юридических свойств, делающих их крайне репрезентативным материалом для исследования. Так, во-первых, нормы конституционного права отличаются от норм других

отраслей права по степени важности. Во-вторых, нормы конституционного права имеют особенность по источникам, в которых они закрепляются. В-третьих, нормы конституционного права обладают высшей юридической силой. В-четвертых, по степени обязательности специфика конституционно-правовых норм состоит в сочетании императивного характера правового регулирования вместе с дозволительным, который широко используется в конституционном праве при определении и регулировании прав и свобод человека и гражданина.

В рамках проведенного анализа нормативно-правовых источников было установлено, что современные варианты языковой политики выбранных государств строятся на утилитарных основаниях, руководствуясь консеквенционалистским принципом достижения и максимизации блага (достижения максимального числа положительных эффектов от создания одноязычной или многоязычной языковой ситуации).

В первую очередь можно выделить одноязычный вариант утилитарной языковой политики. На примере государств, придерживающихся одноязычия (Латвия, Литва, Эстония). В результате проведенного анализа показано, что одноязычная языковая политика стремится достичь определенных результатов в области регулирования языкового разнообразия, к которым относятся создание общей идентичности на базе официального языка, упрощение коммуникации внутри поля информационных обменов, создание и поддержание идеологического единства нации, экономия за счет миноритарных языков, унификация документооборота и пр. Характерными особенностями языковой политики одноязычия являются: официальное признание только одного языка титульной нации и обязанность обладать высокой компетенцией в нем, регулирование языкового многообразия посредством запретов и императивных ограничений, ограничение прав пользоваться другими языками в публичном пространстве (ограниченно разрешено только для языков автохтонного населения и только в определенных районах), символическое отношение к официальному языку, как к способу распространения и поддержания культурного суверенитета власти.

Вариант утилитарной языковой политики многоязычия представлен такими государствами, как Российская Федерация, Испания, Швейцария. В результате проведенного анализа показано, что одноязычная языковая политика стремится достичь определенных результатов в области регулирования языкового разнообразия, к которым относятся интеграция в единую общность представителей различных (но всегда определенных) культур посредством наделения официальным статусом нескольких языков (самых крупных культурных групп), сильные региональные исторически сложившиеся традиции самоидентификации, компромиссное правовое регулирование культурного и языкового разнообразия на основе преимущественно диспозитивного дозволения, официальные языки по-прежнему продолжают выполнять идеологические функции поддержания культурного суверенитета через признание исторических культурных групп неотделимой частью национального единства.

Перечисленные характеристики являются теми желаемыми положительными эффектами максимизации блага, которых стремятся достичь правительства государств, проводящих в той или иной форме утилитарный

подход в языковой политике. Однако имеется ряд существенных теоретических и практических трудностей, которые необходимо исследовать отдельно в рамках социально-философского анализа.

Вторая глава «Социально-этическая критика утилитарной модели языковой политики и предпосылки создания альтернативной модели языковой политики нейтральности» сконцентрирована вокруг двух ключевых проблем: критики утилитарного подхода в языковой политике, продемонстрированном в предыдущей главе, и анализе релевантной модели языковой политики, которую следует создать на других философских основаниях.

В параграфе 2.1. «Критический анализ утилитарной модели языковой политики» дается развернутая критика утилитарной позиции, применительно к проблеме регулирования языкового разнообразия.

Критику утилитарной модели языковой политики можно сосредоточить на исследовании двух больших тем: темы критики позитивного понимания свободы и тему критики основных противоречий собственно утилитарного подхода.

Критика концепции негативной свободы в основном сосредоточена на том, чтобы показать, что в процессе жизни и принятия решений индивид не является по-настоящему свободным от собственных иррациональных желаний, от привычек, сложившихся благодаря различным общественным институтам. Кроме того, он может просто не до конца осознавать, чего именно хочет и к чему стремится, т.е. находится в состоянии некоторого самообмана. Именно отсюда критики негативной свободы, например, Ч. Тэйлор, заключают, что на практике невозможно полностью освободиться от внешнего влияния на жизнь и принятие решений.

Данный подход не соответствует нашей повседневной интуиции и является неприемлемым по следующим основаниям.

Во-первых, подобное рассуждение неоправданно расширяет сферу применения принципа негативной свободы, уводя ее в область психологии, хотя первоначально ее смысл был в конституировании именно общественной модели поведения, где определить стремления индивидов и препятствия к их достижению можно значительно проще и строже, что лишает аргумент о принципиальном незнании своих желаний доказательной силы. Во-вторых, принятие принципа позитивной свободы грозит возникновением ответственности у индивида, когда он самостоятельно ничего не совершал, чтобы приобрести ее. Таким образом из поля принятия решений пропадает любая форма договоренности о том, что является правильным или приемлемым для договаривающихся субъектов. В-третьих, принятие принципа позитивной свободы предполагает наличие некоего морально сверх-субъекта, который тем или иным образом должен утверждать свободу, как высший принцип. В данном случае индивиды действуют в обществе ограниченные этим принципом и осознавая, что в случае отступления от него последует санкция. В таком понимании «позитивистский» подход предполагает этическую унификацию на базе одной единственно идеи свободы. При этом, получается, что свобода общеобязательна, что порождает очевидное противоречие. К тому же, необходимость утверждать свободу директивно приводит к расширению государственного аппарата и механизмов

государственного вмешательства в дела индивидов под предлогом защиты свободы (тогда как на практике свобода может, строго говоря, и не поддерживаться).

Таким образом, на основании указанных аргументов, принцип негативной свободы видится наиболее последовательным и отвечающим интересам индивидов. При этом, даже его можно довести до определенного абсурда и в самом радикальном варианте реализации принципа негативной свободы может привести к тому, что никакое вмешательство в личную жизнь индивида не может быть оправдано даже в случае, если он попал в рабство или самостоятельно отказался от свободы по тем или иным причинам. С точки зрения теории классического либерализма данный вывод справедлив, однако на практике он вызывает существенные трудности и провоцирует вопросы, требующие дальнейшего серьезного обсуждения в научном сообществе. Тем не менее именно принцип негативной свободы поднимает важнейшие вопросы в рамках контрактарианских подходов к общественной организации.

Критика собственно утилитарного подхода сосредоточена на трех положениях теории: вопросе об определении блага, вопросе о максимизации блага, а также, на производном от него, вопросе о роли государства в языковой политике.

Говоря об определении блага в утилитаризме необходимо согласиться с позицией У. Кимлики, который отмечал, что этический консеквенциализм утилитарного подхода не позволяет определить, что является для индивида или общества благом. Последовательное рассуждение от самых примитивных форм понятия блага (то, что доставляет удовольствие) до наиболее сложных (рациональное удовлетворение предпочтений) приходится признать, что, либо определение блага будет страдать чрезмерной простотой и сводиться к стимулированию примитивных позывов, либо никогда не сможет быть понято с самого начала, как собственно благо, т.к. оценка некоторого события, как блага, отставлена в будущее и может быть проведена только *post factum*, что говорит о ненадежности утилитарного подхода.

Проблема максимизации блага (как бы оно ни было понято) заключается в том, что, во-первых, увеличение общественной полезности неизбежно приведет к умалению прав и интересов маргинальных групп (страты, классы, языковые коллективы и пр.), т.к. увеличение блага в их понимании вполне может идти в противоречие с пониманием блага условного большинства. Во-вторых, ввиду невозможности точно определить общественное благо, как таковое, а также в связи с тем, что различные общественные блага просто несоизмеримы, вполне ожидаемо может произойти ситуация, когда одни блага будут превалировать над другими, что, в конечном итоге, может привести к уничтожению целых социальных практик и институтов (например, институт государственного займа, если время от времени не возвращать деньги бизнесу под предлогом стремления к увеличению «общего блага» или свобода слова, ограничиваемая «ради спокойствия и всеобщего блага»).

Наконец, производной от понимания свободы в утилитаризме в позитивном смысле и вышеназванных принципов, встает третья проблема – проблема участия

государства. Оно в данном случае выступает в качестве морального сверхсубъекта, которые определяет благо и позволяет индивидам действовать в обозначенных рамках, пресекая попытки выйти за пределы дозволенного с точки зрения общепризнанной этики поведения. Санкционирование происходит посредством развитой системы императивных и диспозитивных норм права. Подобная ситуация чревата наиболее очевидными последствиями – общим усилением роли государства в жизни общества, возможным произволом и маргинализацией общественно-политического дискурса. Данные проблемы, выраженные в своих крайних формах, приводят к формированию внутренне несвободного общества, в котором отсутствуют гарантии прав индивидов, что расходится с либеральным пониманием общественного устройства и осуждается международным сообществом.

Таким образом, в области языковой политики, как и в любой другой сфере общественного взаимодействия при утилитарной модели регулирования, наблюдаются все те же проблемы. Так, нельзя точно определить, какая из форм языковой ситуации (одноязычная или многоязычная) наиболее оптимальна для данного общества, а, следовательно, стремления создания одной из них всегда будет сопряжено с огромным риском языковых конфликтов. Дело в том, что любое общество, являясь неоднородным по составу, никогда не сможет принять императивно навязываемую точку зрения относительно языка/ов коммуникации, но только в результате многочисленных консенсусов на местном уровне. Государство при этом всегда будет выступать объектом справедливой критики, т.к. любое официальное закрепление в лингвистически неоднородном обществе определенного языка/ов (а при утилитарной модели, которая требует определения блага, т.е. нормированной коммуникации, а иначе и быть не может) неизбежно будет порождать диглоссию и все сопутствующие проблемы. В подобной ситуации необходима альтернативная модель языковой политики, построенная на иных принципах.

Параграф 2.2. «Модель языковой политики нейтральности как альтернатива утилитарному подходу к языковому разнообразию» посвящен исследованию альтернативного варианта языковой политики, основанной на принципе либеральной нейтральности.

Модель языковой политики нейтральности основывается на негативном понимании свободы, т.е. свободе индивидов от принуждения в выборе языка/ов коммуникации, с одной стороны, и принципе нейтрального отношения государства – с другой. В основе языковой политики при таких обстоятельствах находится не консеквенциалистская установка на достижение, как пишет А. Паттен, некоторых положительных эффектов (outcome-oriented language policy), извлекаемых из языковой ситуации одноязычия или многоязычия, но деонтологический принцип необходимого и достаточного распределения возможностей между всеми членами общества, с учетом интересов наименее обеспеченных, принадлежащий Дж. Ролзу. В понимании Дж. Ролза, государство нейтрально тогда, когда оно не намерено продвигать или поддерживать какую-либо конкретную концепцию блага или конкретного образа жизни, но вместо этого направляет свое внимание на создание справедливых условий, при которых

различные формы жизни смогут стремиться к успеху. В отношении языковой политики, по мысли А. Паттена, это означает создание таких справедливых условий, в которых разные языковые коллективы могут бороться за сохранение и успех своих языковых сообществ. В связи с этим он выделяет два подхода к построению языковой политики либеральной нейтральности: подход дерегулирования (disestablishment) и подход равенства (even-handedness). Дерегулирование предполагает полное устранение государственных институтов от вопросов определения и распределения коммуникационных ресурсов, оставляя это общественной самоорганизации и легитимации, а подход равенства стремится поддержать все актуальные языки, не отдавая предпочтения какому-то/каким-то отдельным.

А. Паттен, отстаивая подход равенства, предлагает свою модель языковой политики, которую он назвал «пропорциональный официальный мультилингвизм» и обосновывает ее следующим образом. Во-первых, государство не может, по его мнению, просто устраниться от выбора языка/ов коммуникации в принципе, что возможно, например, сделать в случае с религией. При этом, давать преференции какому-то конкретному языку или языковому коллективу будет нарушать принцип нейтральности. Поэтому, во-вторых, должно быть обеспечено представление всех возможных языков для коммуникации. Понимая, что в практическом плане невозможно (да и не нужно) разрешать на территории отдельного государства все языки вообще, он вводит принцип «where numbers warrant», который предполагает легитимацию только тех языков, которые актуально употребляются индивидами на определенной территории в определенный период. Подход А. Паттена достаточно последователен и соответствует изначально выбранной деонтологической ориентации языковой политики, однако, в работе делается предположение, что, не смотря на все очевидные достоинства данного подхода, имеют место ряд проблем, которые снимаются в рамках альтернативного ему подхода дерегулирования.

Так, во-первых, подход имеет существенный методологический недостаток, восходящий к критике позиции Дж. Ролза. Ч. Кукатас справедливо замечает, что центральным вопросом политической и социальной философии, говоря о проблеме регулирования общественных отношений, является не вопрос о справедливости (не смотря на его огромное значение), но вопрос легитимности, т.е. вопрос о том, кто может осуществлять управление в обществе. Поэтому подход А. Паттена, на наш взгляд, как утилитарный подход, уделяет слишком большое значение государству в процессе определения реальной потребности в использовании языков и определении тех языковых коллективов, интересы которых необходимо представить, как минимум в официальной сфере коммуникации. Кроме того, централизованное определение и распределение коммуникативных ресурсов, уже с практической точки зрения всегда будет менее гибким и не сможет оперативно реагировать на быстро изменяющуюся языковую и культурную ситуацию. В результате, при указанных обстоятельствах по-прежнему возможны бюрократические злоупотребления, а языковой конфликт по-прежнему не исключается.

Далее, во-вторых, трудности вызывает реализация принципа различия Дж. Ролза, также лежащего в основе модели языковой политики А. Паттена. Принцип различия устанавливает определенный моральный стандарт, согласно которому «наименее удачливым» членам общества в силу тех или иных причин будет компенсировано неравное положение. Однако, как отмечает Д. Белл постулируя необходимость обеспечения «наименее удачливых» (к примеру, носителей миноритарных языков) набором некоторых первичных благ (в том числе возможностью коммуницировать на своем языке в публичном пространстве), не уточняется, кого следует считать «наименее удачливым» и в какой степени их необходимо снабдить благами. Кроме того, невозможность четко определить круг «наименее удачливых», а также возможные способы компенсации их естественного состояния (что полностью относится к языковым меньшинствам, которые часто приобретают свой статус в связи со случайным развитием исторического процесса) может привести к тому, что придется прибегнуть к жестким административным методам определения и распределения, что неизбежно грозит санкционированным произволом со стороны администрации в ее решениях.

Далее, невозможность, таким образом, для официальной власти отказать миноритарным коллективам в пропорциональной поддержке, встанет вопрос о том, как отобрать языковой коллектив, который нуждается в поддержке, ведь на сегодняшний день в лингвистике не существует четких критериев отличия языка от диалекта или социолекта. Более того, исследователи в целом приходят к согласию, что именно политико-правовой статус идиома позволяет относить его к языкам или диалектам. Потенциально, любая группа носителей некоего диалекта всегда может заявить о притеснении со стороны официально признанного престижного варианта, что также провоцирует языковой конфликт.

Наконец, любой директивный подход к распределению коммуникативных ресурсов неизбежно связан с ограничениями «сверху» и, в ситуации, если права и свободы человека понимаются в негативном смысле, то это также приводит к злоупотреблениям в сфере прав человека, какой бы либеральной ни была языковая политика.

Таким образом, принимая во внимание указанные критические замечания, с одной стороны, и предложенный Д. Ф. Гаусом принцип «беспристрастных оснований», суть которого заключается в необходимости легитимации любого принуждения со стороны официальной власти только на основе консенсуса индивидов относительно необходимости этого принуждения, можно прийти к выводу о том, что модель языковой политики дерегулирования наиболее полно отражает смысл свободы в негативном ее понимании. Кроме того, политика дерегулирования снимает все проблемы этического конвенционализма, принимает наиболее продуктивные принципы деонтологии, к которым относится принцип либеральной нейтральности и вводит в практику регулирования языкового разнообразия инструменты, взятые из контрактарианской традиции, к которым в первую очередь относится принцип «беспристрастных оснований», что, на наш взгляд, позволяет представить наиболее релевантную сегодняшней общественной ситуации модель языковой политики.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования и определяются перспективные направления дальнейшей научной работы.

Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены в следующих публикациях автора:

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Наумов Ф. В.** Одноязычная языковая политика: нормативная и социолингвистическая характеристики / Ф. В. Наумов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2016. – № 2 (34). – С. 229–236. – DOI: 10.17223/1998863X/34/27. – 0,56 а.л.

Web of Science: Naumov P. V. Monolingual language policy: legal and sociolinguistic characteristics / P. V. Naumov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Filosofia – Sotsiologia – Politologia – Tomsk State University Journal of Philosophy Sociology Political Science. – 2016. – № 2 (34). – P. 229–236.

2. **Наумов Ф. В.** Модели языковой политики в мультикультурализме / Ф. И. Наумов // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2016. – № 1 (21). – С. 21–30. – DOI: 10.17223/22220836/21/3. – 0,71 а.л.

Web of Science: Naumov P. V. Models of language policy in multiculturalism / P. V. Naumov // Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta – Kulturologiya i Iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History. – 2016. – № 1 (21). – P. 21–30.

3. **Наумов Ф. В.** Проблемы утилитарного подхода к языковой политике в мультикультурализме / Ф. В. Наумов // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2016. – № 4 (24). – С. 61–67. – DOI: 10.17223/22220836/24/6. – 0,49 а.л.

Web of Science: Naumov P. V. Problems of utilitarian approach to language policy in multiculturalism / P. V. Naumov // Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta – Kulturologiya i Iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History. – 2016 – № 4 (24). – P. 61–67.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательского Дома Томского государственного университета
Заказ № 6014/19 от «01» июля 2019 г. Тираж 100 экз.
г. Томск Московский тр.8 тел. 53-15-28